

На правах рукописи

Иван

Иванова Мария Вячеславовна

**Партийная реформа в России (2001-2007 гг.):
региональное измерение**

Специальность 23.00.02 --

Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат

- 8 ОКТ 2009

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Пермь 2009

Диссертация выполнена в Пермском филиале по исследованию политических институтов и процессов Институте философии и права Уральского отделения Российской академии наук

Научный руководитель: доктор политических наук
Подвинцев Олег Борисович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Голосов Григорий Васильевич

кандидат исторических наук
Панов Петр Вячеславович

Ведущая организация: Тюменский государственный университет

Защита состоится 9 октября 2009 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета К 212.189.04 по политическим наукам при Пермском государственном университете по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, Пермский государственный университет, корпус 1, Зал заседания учёного совета ПГУ

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Пермского государственного университета

Автореферат разослан “ 8 ” сентября 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного
совета, к.полит.н.,
доцент

Н.В. Борисова

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы. Изменение роли института политических партий стало одним из основных составляющих политических трансформаций в России в период президентства В.В.Путина. Особенно это коснулось регионального уровня политических процессов. Если в 1990-е годы общероссийские партии в основном формировались и развивались вокруг отдельных лидеров федерального уровня и оставались на периферии региональных политических пространств, то теперь они должны были создавать региональные отделения с участием местных политиков и резко расширили возможности своего влияния на процессы формирования органов власти соответствующего уровня.

В путинский период институт политических партий оказался под воздействием серии законодательных мероприятий, инициированных федеральным центром. Открытым, однако, остается вопрос, насколько в действительности новации федерального центра способны повлиять на трансформацию состава участников и форм протекания региональных политических процессов. И, с другой стороны, насколько сложившиеся в регионах режимы способны изменить или амортизировать навязанный политический курс, сделать его результаты непредсказуемыми. При этом следует учитывать, что изменения роли партий в рамках региональных политических процессов могут происходить и под влиянием внутренней региональной логики развития. С этим также непосредственно связана проблема соотношения формальных правил, зафиксированных в нормативных документах, и существующих на неформальном уровне практик взаимодействия политических акторов.

Таким образом, актуальность данной работы в теоретическом аспекте определяется необходимостью определения соотношения различных уровней политических процессов в современной России. Практическая актуальность заключается в необходимости диагностирования реального состояния института политических партий, призванного стать более значимым для функционирования политической системы страны.

Объектом диссертационного исследования является институт политических партий в современной России

Предметом исследования выступает трансформация российских политических партий и их роли на федеральном и региональном уровнях в 2001 - 2008 гг.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить контуры, масштаб и сущность трансформационных изменений института политических партий в России, ставших следствием политических преобразований в период президентства В.В.Путина. Основной акцент делается на региональный уровень партийного строительства, который имеет решающее значение для развития и функционирования политических партий в современной России.

Задачи исследования определяются целью и состоят в следующем:

- определить и проанализировать сущность, основные положения, цели, этапы преобразований, касающихся института политических партий в РФ в период 2001-2007 гг.;
- выявить позиции политических партий по отношению к участию в работе представительных органов власти регионального уровня, мотивы их участия в соответствующих избирательных кампаниях;
- установить масштабы и последствия изменения финансовой обеспеченности региональных отделений политических партий в рассматриваемый период;
- охарактеризовать структуру партийного представительства на федеральном и региональном уровнях в середине 2000-х гг.;
- определить характер и результаты деятельности российских партий по политическому рекрутированию в середине 2000-х гг.;
- обобщить изменение роли партий в политических процессах на региональном уровне в рассматриваемый период;

Операционализация понятий:

Политические партии – организованные группы лиц, преследующие политические цели, идентифицирующие себя в качестве партий, признаваемые как политические партии политическими партиями, и принимающие, в качестве политических партий участие в выборах.

Партийная реформа – серия законодательных и иных мероприятий, инициируемых действующей властью и направленных на качественное изменение роли партий в политической жизни страны.

Региональные отделения политических партий в России – подразделения политических партий, чья деятельность локализована в рамках политического пространства субъекта федерации РФ.

Партийная номенклатура – группа политической элиты, которая может быть определена и выделена по принципу партийной принадлежности.

Партийная система – совокупность политических партий, включающая в себя характер их взаимодействия, место в структуре государственной власти и в гражданском обществе.

Степень разработанности проблемы:

Политические партии понимались исследователями как политические организации самого разного рода, наделенные особыми признаками. М.Я.Острогорский считал политические партии институтом, в идеале способным поддержать развитие демократии. В то время как на практике политическим партиям так и не удалось реализовать возможности для контроля граждан над правительством и поддерживать функционирование политической системы¹. Р.Михельс понимал политические партии, как «фракции», представляющие интересы только части политически организованного общества². Способствуя созданию политической номенклатуры, партии, по мнению данного автора, не поддерживают демократии в развитых странах³.

Полемика вокруг способности политических партий быть основой построения демократии затем была продолжена в работах С.Вербы⁴, Х.Даалдера⁵, Р. Катца⁶, Л.Эпштейна⁷ и многих других авторов. Российские политические партии в сочетании с концептом демократии рассматривались в работах А.Н.Кулика⁸, В.Я.Гельмана⁹, И. Марченко¹⁰, Г.Хейла¹¹, И.Б.Левина¹².

М.Дюверже определил характеристики политических партий, как организаций. В качестве таковых выступают их прямая и непрямая структура, базовые элементы, способы

¹ Острогорский М. Демократия и политические партии. М.:РОССПЭН. 1997. – 640 с. С. 506.

² Michels R. Some reflections of the sociological character of political parties// The American political science review. Vol.21. - 1927. - №4. P.753.

³ Michels R. Some reflections of the sociological character of political parties// The American political science review. - Vol.21. - 1927. - №4. P. 763.

⁴ Verba S. Organizational membership and democratic consensus// The Journal of politics. - 1965. - vol.27. - №3. P. 467-497.

⁵ Daalder H. Parties: denied, dismissed, or redundant? A critique //Political Parties: Old Concepts and New Challenges. Oxford: Oxford University Press. 2002. – 380 p. P. 41.

⁶ Mair P. Katz R. Party organization, party democracy, and the emergence of the cartel party// Party system change. Oxford: Oxford University Press. 1997. 223 p. P.45-76; Katz R. Party in democratic theory// Handbook of party politics. London: Sage publication Ltd. 2006. 560 p. P. 34-47; Katz R. Party governments and its alternative// Party governments: European and American experience. Berlin:de Gruyter. 1987. P.2.; Katz R. A theory of parties and electoral systems. Baltimore: The John Hopkins University press. 1980. P.1.

⁷ Epstein L. Political parties in western democracies. London: Pall mall press. 1967. 374 p.

⁸ Кулик А.Н. Политические партии в постсоветской России: опора демократии или костыль режимной системы?//Мировая экономика и международные отношения. - 1998. - №12. С. 47-58.

⁹ Гельман В.Я. Второй электоральный цикл и трансформация политического режима в России//Второй электоральный цикл в России (1999-2000 гг.): М.:«Весь мир». 2002. С. 10-43.

¹⁰ Марченко И. Некоторые уроки выборных кампаний// Свободная мысль-XXI век. - 2005. - №2. С. 57-64.

¹¹ Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия// Pro et Contra. - 2008. - №1. С. 6-19.

¹² Левин И.Б. Партийно-политическая система России перед вызовами современности//Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна: ООО «Феликс+». - 2001.С. 464-478.

интеграции базовых элементов, членство, степень и природа причастности граждан к партиям¹³. В дальнейшем проблематика вовлечения граждан в политические партии рассматривалась в работах А.Тана¹⁴, Р.Хакфельда, Дж.Спарка¹⁵ и других исследователей.

М.Дюверже также выделил и описал два идеальных типа политических партий: массовые и кадровые. Но уже через 15 лет О.Киркхаймер, анализируя кризис идеальной модели массовых партий, предложил модель «catch-all-parties»¹⁶. Затем исследователи, описывая отдельные или комплекс современных им тенденций эволюции института партий, предлагали самые разнообразные концепты и модели: «картельные партии»¹⁷, «электорально-профессиональных партий»¹⁸, «современных кадровых партий»¹⁹. Прежде всего, ими пытались описать повышение роли профессионалов в деятельности партий, сокращении роли базовых партийных членов, рост значимости электронных СМИ в электоральных результатах партии, усилении связей партий с группами интересов и т.д.

Российский опыт партийного строительства также способствовал осмыслению новационных процессов, происходящих с партиями во всемирном масштабе. Особо следует выделить концепт «партии власти», описывающий способность партий выполнять функции «механизма обеспечения электоральной и законодательной поддержки исполнительной власти»²⁰. Не менее интересна рефлексия российских исследователей после подведения итогов избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы в 2003 году²¹. Как для зарубежного, так и для российского опыта партийного строительства, актуально изучения феномена «лупхолс» или «способов обходить законные ограничения, формально их не нарушая»²².

Подход Э.Даунса предполагал понимание политических партий, как «группы людей, стремящихся установить контроль над государственным аппаратом путем приобретения должностей на должным образом проведенных выборах»²³. Уточненное определение Э.Даунса, дополненное необходимостью присутствия у политической партии наименования или «ярлыка»²⁴ применил к исследованию политических партий в России Г.В.Голосов²⁵. С точки зрения теории рационального выбора политические партии также рассматривали С.Бартолини²⁶ и Дж.Сартори. Последний определял партию, как «любую политическую группу,

¹³ Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект; Королев:Парадигма. 2005. 544 с.

¹⁴ Tan A. The impact of party membership size: a cross-national analysis//The Journal of politics. - vol.60. - 1998. - №1. P. 188-198.

¹⁵ Huckfeldt R. Spargue J. Political parties and electoral mobilization: Political structure, social structure, and the party Canvass//The American political science review. Vol. 86. - 1992. - №1. P. 70-86.

¹⁶ Kirchheimer O. The catch-all-party//The West European Party system/ ed. by P.Mair. Oxford:Oxford university press. 1990. 376 p. P.50-60.

¹⁷ Katz R.S., Mair P. The Ascendancy of the Party in Public Office// Political Parties: Old Concepts and New Challenges. Oxford: Oxford University Press. 2002. - 380 p. P.113-136

¹⁸ Panchianco A. Political parties: organization and power. New York, New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University press. 1988. 318 p. P.264-265.

¹⁹ См. об этом: Коргунов Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.:Фонд «Индем», 2007. 543 с. С.20.

²⁰ См. например: Голосов Г.В. О развитии политических партий//РЖ – Тема недели. вып. 10, 17 ноября 2008; Голосов Г.В., Лихтенштейн А.В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ//Политические исследования. - 2001. - №1. С. 6-14.

²¹ Гаман-Голутвина О.В. Российские партии на выборах: картель «хватай-всех»// Политические исследования. - 2004. - №1. - С. 22-25.

²² Пишкова С.Н. Финансирование политического рынка: теоретические аспекты практических проблем//Политические исследования. - 2002. - №2. С. 40.

²³ Цит. по: Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика 1993-2003 гг. СПб:Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2006. С. 11.

²⁴ Epstein L. Political parties in western democracies. London: Pall mall press. 1967. 374 p. P.9;

²⁵ Epstein L. Political parties in the American mold. Wisconsin: University of Wisconsin Press. 1987. 440 p. P.5-6.

²⁶ Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика 1993-2003 гг. СПб:Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2006. - 299 с. С. 11.

²⁷ Bartolini S. Electoral and party competition: analytical dimensions and empirical problems//Political Parties: Old Concepts and New Challenges. Oxford: Oxford University Press. 2002. - 380 p. P. 84-112.

имеющую официальное название, участвующую в избирательных кампаниях и способную с помощью выборов (свободных или несвободных) проводить своих кандидатов на общественные должности²⁷».

Р.Кац и П.Мэр ввели в научный оборот понимание политических партий, как «баланса» трех организационных составляющих («organizational faces»): совокупность территориальных организаций политических партий (the party on the ground), направляющий их деятельность центральный офис (the party in central office), и представительство партии в органах государственной власти (the public office)²⁸. Благодаря своей универсальности, такой подход к пониманию партий позволяет проводить анализ политических процессов происходящих, как в странах признанной демократии, так и в государствах, где политические партии могут не выполнять присущих им функций. Кроме того, институциональная теория позволяет реализовать все преимущества этого подхода. Широкое понимание института Э.Остром, как «всей совокупности правил, норм и стратегий, которых придерживаются акторы в рамках постоянно повторяющихся ситуаций»²⁹, позволяет видеть в институте политических партий совокупность уровней, в рамках которых действуют акторы, находящиеся под воздействием «правил игры», свойств сообщества, физических и материальных условий и действующие согласно устоявшимся стратегиям. В данной диссертационной работе предпринимается попытка частично реализовать возможности данного подхода.

Наиболее масштабным опытом обобщения информации о политических партиях стал проект К.Джанды. Одним из его итогов стало определение, данное политическим партиям: «политические организации, ставящие целью проведение своих доверенных представителей на государственные посты»³⁰.

Особенностью исследований в области политических партий и партийных систем является влияние на теоретические схемы опыта отдельных стран³¹ и отдельных политических партий. Исследования политических партий в России подвергались также и в последние годы обобщению в работах В.Я.Гельмана³², Ю.Г.Коргунока³³, С.Е.Заславского³⁴, Г.В.Голосова³⁵. В то же время необходимо признать, что российский опыт построения партийной системы последних десятилетий не стал основой построения идеальных типов политических партий, которые возможно было бы использовать для обобщений в широкой сравнительной перспективе.

Исследование развития политических партий в российских регионах значительно менее разработанная область, нежели чем изучение политических партий на общероссийском уровне. Региональные исследователи концентрируют свое внимание на особенностях партий в отдельных субъектах РФ. Эксперты, делающие попытки по обобщению регионального опыта

²⁷ Цит. по: Коргунок Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд «Индем», 2007. 543 с. С. 9.

²⁸ Katz R.S., Mair P. The Ascendancy of the Party in Public Office//Political Parties: Old Concepts and New Challenges. Oxford: Oxford University Press. 2002. – 380 p. P. 113.

²⁹ Ostrom E. Institutional Rational Choice. An Assessment of the Institutional Analysis and Development Framework //Theories of the Policy Process. Boulder, CO: Westview Press, 1999. С. 42.

³⁰ Janda K. Political Parties: a cross-national survey. New York: The free press, 1980. – [Электронный документ] URL: <http://janda.org/ICPP/ICPP1980/index.htm> (дата обращения: 1.04.2009)

³¹ Daalder H. Parties: denied, dismissed, or redundant: A critique //Political Parties: Old Concepts and New Challenges. Oxford: Oxford University Press. 2002. – 380 p. P. 54/ Г.В.Голосов О развитии политических партий//РЖ – Тема недели. вып. 10, 17 ноября 2008.

³² Гельман В.Я. Исследования партий в России: Первые десять лет. Обзор. – [Электронный документ] URL: http://www.auditorium.ru/aud/p/index.php?a=presdir&c=getForm&f=resDesc&id_res=4730 (дата обращения: 1.04.2009)

³³ Коргунок Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд «Индем», 2007. – 543 с.

³⁴ Основы теории политических партий под ред С.Е.Заславского. М.: «Европа». 2007. – 260 с.

³⁵ Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика 1992-2003 гг. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2006. – 299 с.

партийного строительства вынуждены пользоваться почти исключительно количественными методами³⁶, использовавшие которых может дать лишь ограниченные результаты.

Роль партий в рамках функционирования политической системы РФ исследуется много и подробно. Наибольшее число работ посвящено участию политических партий в электоральных процессах. В частности большое внимание уделяется проблематике эффектов разнообразных типов и характеристик избирательных систем, вводимых в России на региональном³⁷ или федеральном уровнях.³⁸ При этом исследования специфики участия партий в выборах на федеральном уровне, прежде всего, касались проблематики связанной с анализом итогов выборов³⁹, партийными стратегиями⁴⁰, поведением избирателей⁴¹. Активно исследуется влияние на партии избирательных систем регионов⁴². Однако, к сожалению, часто оказывается невозможным отследить на большом эмпирическом материале устойчивые тенденции такого воздействия, вследствие чего выводы исследователей в ряде случаев внутренне противоречат друг другу.

Ряд работ специально посвящен региональным аспектам федеральных избирательных кампаний либо так или иначе затрагивает их⁴³. Региональные избирательные кампании

³⁶ См. например: Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика 1993-2003 гг. СПб:Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2006. – 299 с.; Golosov G. The vicious circle of party underdevelopment: the regional connection.// International political science review. - vol.24. - 2003. P.427-444; Голосов Г.В. Политические партии на региональном уровне//Политическая социология и современная российская политика. СПб: «Борей-принт». 2000. С.227-271.

³⁷ Глубоцкий А.Ю. Кынев А.В. Партийная составляющая законодательных собраний российских регионов//Политические исследования. - 2003. - №6. С.71-87; Кынев А.В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы// Политические исследования. - 2006. - №6. С.145-160; Кынев А.В. Госдума в преддверии дерегионализации. – [Электронный документ] URL: <http://www.apri.ru/publications/article17631.htm> (дата обращения: 1.04.2009); Туровский Р.Ф. Региональные аспекты общероссийских выборов// Второй электоральный цикл в России в 1999-2000 гг. М.:«Весь мир». - 2002. С. 186-214; Алексеров Ф.Т.Бородин А.Д. Каспз С.И. Маршаков В.А. Салин А.М. Поляризованность электоральных предпочтений в России (опыт выборов в Государственную Думу РФ в 1993-2003 гг.// Политика. - 2004. - №2. С. 5-27; Голосов Г.В. Электоральный авторитаризм в России// Pro et Contra. - 2008. - №1. С.22-35.

³⁸ См. например: Гамаи-Голутвина О.В. Российские партии на выборах: картель “хаатай-всех”// Политические исследования. - 2004. - №1. С. 22-25; Голосов Г.В. Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 года//Политические исследования. - 2005. - №1. С.108-119; Лапаева В.В. Формирование конституционного большинства в Государственной Думе: воля народа или парламентские процедуры// Право и политика. - 2004. - №. 7. С. 4-14; Kunicova J. Remington T.F. Mandates, parties and dissent. //Party politics. - 2008. - Vol. 14. - №5. P.555-574.

³⁹ Любарев А.Е. Корреляционный анализ результатов парламентских выборов 1995 года// Политические исследования. - 1996. - № 2. С. 116-127.

⁴⁰ Иноземцев В. Стратегия и тактика российских демократов оставляют им немного шансов на успех//Свободная мысль-XXI век. - 2005. - №2. С. 48-56; Щербак А.Н. Коалиционная политика российских партий// Второй электоральный цикл в России в 1999-2000 гг. М.:«Весь мир». - 2002. С. 107-133.

⁴¹ Анохина Н.В. Мелешкина Е.Ю. Итоги голосования и электоральное поведение// Второй электоральный цикл в России в 1999-2000 гг. М.:«Весь мир». - 2002. С. 158-185; Вейхер А.А. Кременицкая И.В. Оценка электоратов блоков партий – [Электронный документ] URL: http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page4.html (дата обращения: 15.04.2009)

⁴² Голосов Г.В. Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 года//Политические исследования. - 2005. - №1. С.108-119; Голосов Г.В. Политические партии и независимые кандидаты на думских выборах//Второй электоральный цикл в России в 1999-2000 гг. М.:«Весь мир». - 2002. С.43-64; Яргомская Н.Б. Эффекты избирательной системы и электоральные стратегии на думских выборах// Второй электоральный цикл в России в 1999-2000 гг. М.:«Весь мир». 2002. С.65-84; Kunicova J. Remington T.F. Mandates, parties and dissent. //Party politics. - Vol.14. - №5. P.555-574; Ахременко А.С. Мелешкина Е.Ю. Голосование «против всех» как форма политического протеста: проблемы изучения// Политическая наука. - 2002. - №1. С. 21-43; Лихтенштейн А.В. Яргомская Н.Б. Эквilibrium Дюверже в условиях ограниченной конкуренции: думские выборы 2003 г// Политические исследования. - 2005. - №1. С. 135-155; Макаренко Б.И. Парламентские выборы 2003 года как проявление кризиса партийной системы// Политические исследования. - 2004. - №1. С.51-65.

⁴³ Туровский Р.Ф. Региональные аспекты общероссийских выборов// Второй электоральный цикл в России в 1999-2000 гг. М.:«Весь мир». - 2002. С. 186-214; Алексеров Ф.Т.Бородин А.Д. Каспз С.И. Маршаков В.А. Салин А.М. Поляризованность электоральных предпочтений в России (опыт выборов в Государственную

изучались широким кругом исследователей⁴⁴. На основе анализа эмпирического материала, касающегося участия партий в избирательных кампаниях в тех или иных субъектах федерации, ими делались выводы о специфике и характеристиках отдельных региональных политических режимов и партийных систем регионов

Участие политических партий в деятельности законодательных органов власти рассматривается в работах Г.В.Голосова и Ю.Д.Шевченко⁴⁵, Я.Куникова и Т.Ф.Ремингтона⁴⁶. Исследователями выявлена и доказана причинно-следственная связь между избранием депутата по одномандатному округу или по партийному списку и его последующей парламентской деятельностью.

В целом подход к анализу российских политических партий и партийных систем как организационных структур остается невостребованным исследователями⁴⁷. Лишь отдельные вопросы организационного развития политических партий становились объектом исследования в работах С.Б.Радкевича⁴⁸, Ю.Малова⁴⁹, С.В.Пшизовой⁵⁰, К. Стоунер-Вайс⁵¹. Кроме того, эти вопросы нашли определенное отражение и в исследовании региональных партийных систем и структур отдельных партий в регионах России, выполненные, как правило, на основе одного или нескольких случаев⁵².

Думу РФ в 1993-2003 гг.// *Полития*. - 2004. - №2. С. 5-27; Голосов Г.В. Электоральный авторитаризм в России// *Pro et Contra*. - 2008. - №1. С.22-35; Лихтенштейн А.В. «Партия власти»: электоральные стратегии российских элит// *Второй электоральный цикл в России в 1999-2000 гг. М.: «Весь мир»*. - 2002. С. 85-106.

⁴⁴ См. например: Голосов Г.В. Губернаторы и партийная политика// *Pro et contra*. - 2000. - Том.5. - №1; Голосов Г.В. Политические партии на региональном уровне// *Политическая социология и современная российская политика*. СПб: «Борей-принт». 2000. С.227-271; Глубоцкий А.Ю. Кынев А.В. Партийная составляющая законодательных собраний российских регионов// *Политические исследования*. - 2003. - №6. С. 71- 87; Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Осенне-зимние выборы глав исполнительной власти в регионах: сценарии перемен// *Политические исследования*. - 1997. - №1. С. 97-108; Кынев А.В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы// *Политические исследования*. - 2006. - №6. С.145-160; Кынев А.В. Госдума в преддверии дерегионализации. - [Электронный документ] URL: www.apri.ru/publications/article17631.htm (дата обращения: 12.06.2009); Любарев А.Е. Кынев А.В. «Новые региональные законы о выборах: проблемы введения смешанной избирательной системы» // *Право и жизнь*, 2003, № 61. - [Электронный документ] URL: bd.fom.ru/report/csu/polit/pol_par/d071424 (дата обращения: 12.06.2009); Туровский Р.Ф. Концептуальная электоральная карта постсоветской России. - [Электронный документ] URL: www.electoralgeography.com/docs/turovsky/conceptmap-text2.doc (дата обращения: 5.05.2009); Туровский Р.Ф. Региональные аспекты общероссийских выборов// *Второй электоральный цикл в России (1999-2000 гг.)*. М.: «Весь мир». - 2002. С. 186-214; Туровский Р.Ф. Парламентские выборы 1999 г.: региональные особенности// *Полития*. - Зима 1999-2000, № 4. С. 102-121; Титков А.С. Петров Н.С. Электоральный ландшафт России ч.1. - [Электронный документ] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0157/tema03.php> (дата обращения: 12.06.2009); Титков А.С. Петров Н.С. Электоральный ландшафт России ч.2. - [Электронный документ] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0159/tema03.php> (дата обращения: 12.06.2009).

⁴⁵ Голосов Г.В. Шевченко Ю.Д. Стратегии переизбрания инкубентов на думских выборах// *Второй электоральный цикл в России в 1999-2000 гг. М.: «Весь мир»*. - 2002. С. 134-157

⁴⁶ Kunicova J. Remington T.F. Mandates, parties and dissent// *Party politics*. - 2008. - Vol. 14. - №5. P.555-574.

⁴⁷ См. об этом: Голосов Г.В. Политические партии на региональном уровне// *Политическая социология и современная российская политика*. СПб: Издательство «Борей-принт». - 2000. - С. 17-18.

⁴⁸ См. например: Радкевич С.Б. Организационные особенности современной политической партии - [Электронный документ] URL: www.nikkolom.ru/2004/06_04_04_11_article.htm (дата обращения: 12.06.2009); Радкевич С.Б. Убить Башмачкина - [Электронный документ] URL: http://www.nikkolom.ru/2004/10_09_04_21_article.htm (дата обращения: 12.06.2009).

⁴⁹ Малов Ю.С. Построить партию в России// *Свободная мысль*. - 2000. - №1. С. 80-84.

⁵⁰ Пшизова С.Н. Финансирование политического рынка: теоретические аспекты практических проблем// *Политические исследования*. - 2002. - №1-2.

⁵¹ Stoner-Weiss K. The limited reach of Russia's party system: underinstitutionalization in dual transitions// *Politics Society*. - 2001. - Vol.29. №3. P. 385-414.

⁵² Зырянов С.Г. Парадоксы российского партийного законодательства // *Власть и политика в современной России*. Екатеринбург. - 2002. С. 36-60; Набатова Е.В., Подвицнев О.Б. Изменение роли региональных структур и рост их востребованности политической элитой Прикамья - [Электронный документ] URL: <http://elis.pstu.ru/podv.htm> (дата обращения: 12.06.2009); Неганов С.В., Подвицнев О.Б. Общественно-политическая жизнь Перми// *Пермь от основания до наших дней. Исторические очерки*. Пермь, 2000;

Политические реформы и их последствия в современных условиях много раз становились предметом исследования на примере случаев различных стран и регионов⁵³. Политические реформы В.В.Путина также неоднократно рассматривались и изучались в качестве цельного политического курса. Влияние этих реформ на региональные политические процессы, как правило, исследуется отдельно⁵⁴. Конкретные аспекты последствий реформ В.В.Путина также подвергались анализу в литературе отдельно применительно к федеральному уровню⁵⁵ и отдельно к региональному⁵⁶.

Применительно к содержанию данного исследования следует отметить блок исследований феномена «партийной номенклатуры» на материалах советского периода. В этой связи необходимо упомянуть работы М.С.Восленского⁵⁷, В.П.Мохова⁵⁸, А.Б.Коновалова⁵⁹ и других.

Хронологические рамки исследования.

Исследование охватывает период с середины 1990-х гг. по июнь 2009 г. В названии работы упомянуты рамки собственно партийной реформы, в то время как в самой работе используются данные о развитии института политических партий от периода зарождения

Магомедов А.К. Политическое лидерство и формирование региональных партийных систем в современной России//Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть. М., 2002; Вартумян А.А. Региональное партийное строительство: политические процессы и региональная специфика// Тезисы докладов международной научной конференции «Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы. М. 2007. С. 44-45.

⁵³ См. например: Remmier K. The politics of institutional change: electoral reform in Latin America. 1978-2002// Party politics. - 2008. - Vol.14. - № 1. P. 5-30; Kostadinova T. Party strategies and voter behavior in the east European mixed election systems// Party politics. - 2006. - Vol.12. - №1. P. 212-243; Sakamoto T. Explaining electoral reform: Japan versus Italy and New Zealand// Party politics. - 1999. - Vol. 5. - №4. - P.419-433.

⁵⁴ Чирикова А.Е. Путинские реформы и их последствия для региональной власти в России// Панорама исследований политики Прикамья. - 2005. - Вып.3. С. 22-65; Чирикова А.Е. Региональная власть и политическое лидерство в современной России: парадоксы становления// Политическая культура: региональные, общероссийские и международные аспекты. Пермь. - 2003. С. 49-75; Чирикова А.Е. Лапина Н.Ю. Региональная элита: тихая эволюция в российском масштабе// Россия перед глобальными вызовами: Панорама региональных стратегий. Нижний Новгород. - 2002. С. 13-37; Глубоцкий А.Ю. Кынев А.В. Партийная составляющая законодательных собраний российских регионов//Политические исследования. - 2003. - №6. С. 71- 87; Кынев А.В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы// Политические исследования. - 2006. - №6; Кынев А.В. Госдума в преддверии дерегионализации. - [Электронный документ] URL: www.apri.ru/publications/article17631.htm (дата обращения: 12.06.2009).

⁵⁵ Попова О.В. Политические последствия изменения российского электорального законодательства в 2000-х годах// Тезисы докладов международной научной конференции «Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы. М. - 2007. С. 250-253; Подвинцев О.Б. Трансформация партийной системы РФ и критерий конкуренции российских регионов на современном этапе// Тезисы докладов международной научной конференции «Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы. М. - 2007. С.248-250.

⁵⁶ Кынев А.В. Переход к смешанным выборам в регионах: «Принудительная трансформация»// Политические исследования. - 2004. - №2. С. 32-41; Кынев А.В. Региональные законы о выборах: проблемы введения смешанной избирательной системы. - [Электронный документ] URL: www.law-life.ru/archiv61.htm (дата обращения: 12.06.2009); Глубоцкий А.Ю. Кынев А.В. Партийная составляющая законодательных собраний российских регионов//Политические исследования. 2003. - №6. - С. 71- 87; Глубоцкий А.Ю. Кынев А.В. Опыт смешанных выборов в российских регионах//Политические исследования. - 2003. - №2. С.124-142; Кынев А.В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы// Политические исследования. - 2006. - №6. С.145-160; Баранов А.В. Голосование по партийным спискам на выборах региональных собраний 2006-2007 гг. в контексте избирательной реформы// Тезисы докладов международной научной конференции «Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы. М. - 2007. С. 21-23.

⁵⁷ Восленский В.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. Overseas publications Inter Ltd. London. - 1990. 640 с.

⁵⁸ Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.)Пермь. - 2003. 238 с.

⁵⁹ Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945-1991 гг.). Кемерово: Кузбассвузиздат. 2006. 636 с.

концепции реформы до периода, когда начался отход от основного курса проводимых преобразований.

Методологическую основу исследования составляет совокупность теорий, выработанных по отношению к политическим партиям в рамках неинституционального подхода. Институционализм рационального выбора позволяет проводить границу между формальными и неформальными институтами⁶⁰ и одновременно исследовать достаточно широкий набор факторов, влияющий на поведение акторов.

Исследование опирается на определение института в упомянутой выше трактовке Э.Острома и определение политических партий, как организаций, в рассмотренной трактовке трактовке Р.Капа и П.Мэра. Динамика организационного развития политических партий оценивается через изменения в балансе между основными составляющими деятельности партий. Необходимо пояснить, что законодательство о политических партиях в России рассматривает их, как массовые, в то время как, они таковыми не являются. Массовые партии выделяются, прежде всего, особой значимостью территориальных организаций, прежде всего, в силу ресурсного потенциала, который они могут предоставить партии⁶¹. В то же время современные тенденции развития партий и партийных систем приводят к сокращению значимости территориальных партийных структур и характеризуются, соответственно, увеличением значимости фракций партий в органах государственной власти⁶². Таким образом, именно изучение проблематики связанной с ресурсной базой региональных отделений политических партий и их влияния на процесс принятия политических решений внутри партии, может предоставить данные о результатах трансформации института политических партий в России, как на региональном, так и на федеральном уровнях. Собственно на региональном уровне партийного строительства в современной России, как представляется, существуют три основных потенциала для наращивания влияния политических партий в рамках регионального пространства – финансирование партийных организаций регионального уровня, влияние на распределение мандатов депутатов региональных legislatures и значимость партийной идентификации для политических элит.

В качестве конкретных методов исследования использовались:

- **кросс-региональный сравнительный анализ**, с помощью которого были проанализированы избирательные списки парламентских политических партий, принимавших участие в выборах депутатов региональных legislatures в 2007 году.
- **темпоральный анализ нормативно-правовой базы**, применяемый для отслеживания изменений в партийно-политическом законодательстве, которые составили основу партийной реформы.
- **темпоральный анализ избирательных кампаний**: непосредственно речь идет об анализе избирательных списков парламентских политических партий, принимавших участие в выборах депутатов Государственной Думы в 2003 и 2007 годах.
- **темпоральный анализ механизма формирования списков и системы конверсии голосов**, используемый для отслеживания последствий партийной реформы для регионов России.
- **регрессионный анализ**, который был применен для оценки значимости влияния фактора введения территориальных групп в региональное избирательное законодательство о выборах депутатов региональных legislatures с точки зрения результатов для политических партий;

Источниковая база исследования представлена несколькими группами источников:

⁶⁰ Панов П.В. Теории политических институтов. Пермь: «Пушка», 2004. 220 с. С. 40.

⁶¹ Katz R.S., Mair P. The Ascendancy of the Party in Public Office//Political Parties: Old Concepts and New Challenges. Oxford: Oxford University Press. - 2002. - 380 p. P. 113.

⁶² Mair P. Party system change//Handbook of party politics. London: Sage publication Ltd. 2006. 560 p. P.70; Katz R.S., Mair P. The Ascendancy of the Party in Public Office//Political Parties: Old Concepts and New Challenges. Oxford: Oxford University Press. - 2002. - 380 p. P. 113.

1. Нормативные акты и документы, в той или иной степени, влияющие на условия существования политических партий в России, создающие правовую основу для организации их деятельности. Прежде всего, в эту группу источников входят акты федерального законодательства, касающиеся политических партий, с помощью которых задавался основной тон партийно-политической реформы. Кроме этого, также акты субъектов РФ, регулирующие правоотношения, в рамках которых действуют политические партии. В период правления В.В.Путина они подверглись значительной унификации, однако при этом могут быть рассмотрены и как результат деятельности региональных элит по адаптации навязанных федеральным центром норм. Кроме собственно законов, в данную группу источников входят подзаконные акты федеральных и региональных органов государственной власти – постановления Государственной Думы, региональных legislatures, нормативные акты ЦИК и избирательных комиссий субъектов Российской Федерации (включая протоколы и сводные таблицы об итогах выборов, постановления о регистрации списков политических партий, постановления о жалобах в период проведения избирательных кампаний) и т.д. Необходимо отметить, что результаты выборов в России уже достаточно часто исследовались. Отдельной подгруппой источников являются нормативные акты Министерства Юстиции РФ: списки политических партий, имеющих право принимать участие в выборах, перечни зарегистрированных политических партий, постановления о регистрации политических партий и их региональных отделений и другие не менее важные документы. К этому же типу относятся рабочие документы процесса принятия законодательства – такие как таблицы поправок, законопроекты, которые в разное время находились на тех или иных стадиях рассмотрения и т.д.

2. Внутренние документы политических партий и движений, посвященные партийному строительству и организационной деятельности, как на федеральном, так и на региональном уровне. Прежде всего, это уставные и программные документы политических партий и движений: Уставы, Программы, положения, регламентирующие деятельность отдельных структур в рамках политических партий и их отношения с другими политическими акторами. Документы, свидетельствующие об организационной деятельности политических партий: материалы конференций политических партий и иных, организуемых ими мероприятий. Кроме того, в эту подгруппу входят отчетные документы об организационной деятельности партий, предоставляемые ими в органы государственной власти различного уровня. В отдельную подгруппу источников следует выделить документы политических партий о финансовой деятельности: финансовые отчеты, предоставляемые в Министерство Юстиции, избирательные комиссии различного уровня. Необходимо также упомянуть информационные материалы о деятельности политических партий, как правило, самостоятельно распространяемые ими через собственные или обычные СМИ, сайты в Интернете и т.д. Данные источники позволяют составить представление о том, каким образом политические партии презентуют себя окружению. В частности, списки политических партий, формируемые для участия в избирательных кампаниях, относятся именно к этой группе источников. Их анализ также уже неоднократно использовался для исследования специфики участия партий в избирательных кампаниях⁶³, в деятельности федерального парламента⁶⁴.

3. Электоральная статистика, прежде всего таблицы данных о региональных выборах в России, полученные благодаря проведению многочисленных мониторингов государственными органами, общественными организациями и отдельными исследователями. В частности при анализе избирательных кампаний 2007 года были использованы данные мониторингов,

⁶³ См., например: Голосов Г.В. Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 года// Политические исследования. - 2005. - №1. С.108-119; Баранов А.В. Голосование по партийным спискам на выборах региональных собраний 2006-2007 гг. в контексте избирательной реформы// Тезисы докладов международной научной конференции «Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы». М. - 2007. С. 21-23.

⁶⁴ См., например: Шевченко Ю.Д. Институционализация Государственной Думы и участие депутатов третьего созыва в парламентских выборах 2003 г.// Политические исследования. - 2005. - №1. С. 121-134; Kunicova J. Remington T.F. Mandates, parties and dissent// Party politics. - Vol. 14. - №5. - P.555-574.

проведенных группой исследователей из «Независимого института выборов» во главе с А.В.Иванченко⁶⁵ и группой исследователей из Европейского университета в Санкт-Петербурге во главе с Г.В.Голосовым⁶⁶.

4. Статистические материалы о регионах, предоставляемые Росстатом и его территориальными органами. Данные, полученные благодаря этой группе источников, позволяли соотнести значимость тех или иных новаций в деятельности политических партий с региональным контекстом.

5. Результаты и материалы социологических опросов (за 2001-2007 гг.), проведенных Фондом «Общественное мнение», Левада-центром, ВЦИОМом, которые позволили произвести оценку развития института политических партий в современной России, выявить уровень доверия к различным политическим институтам и политическим деятелям современной России.

6. Материалы экспертных интервью, проведенных автором на территории Пермского края и Свердловской области, которые непосредственно повлияли на построение рабочих гипотез диссертационной работы.

7. Справочные и аналитические материалы о деятельности политических партий, которые являются незаменимыми дополнительными источниками информации о политических партиях, как на региональном, так и на федеральном, уровнях. Причем, речь идет как о материалах, посвященных участию партий в избирательных кампаниях, так и об их организационной деятельности.

Основная гипотеза исследования.

Партийная реформа является политическим курсом, инициированным на федеральном уровне, представляющим последовательное введение в законодательство о политических партиях норм, направленных на усиление значения и роли партий в политической жизни страны. Партийная реформа была полностью включена в контекст политических реформ периода президентства В.В.Путина и стала одной из важнейших в их рамках.

Результатом партийной реформы должно было стать придание политическим партиям функций «посредника» между различными составляющими российского общества, между элитами и массами, между избирателями и кандидатами на выборные должности. Российские партии должны были приобрести после партийной реформы характеристики, присущие «массовым» политическим партиям. В частности, именно для массовых политических партий характерно усиление влияния территориальных партийных отделений, прежде всего исходя из тех ресурсов, которые вносятся региональными организациями в продвижение интересов партии в целом.

Несмотря на такое направление партийной реформы, политические партии так и не выстроили сильные организации в регионах, более того, партии оказались не заинтересованы в самостоятельной деятельности на региональном уровне. Региональные партийные организации не смогли воспользоваться ресурсами, предоставленными им в ходе реформы. Вписавшись в систему «вертикали власти» и вытеснив иные институты из политических процессов на региональном и федеральном уровнях, политические партии оказались не в силах приобрести действительно самостоятельную роль.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе изменений, касавшихся условий функционирования института политических партий в России, которые

⁶⁵ Мониторинг избирательных кампаний 11 марта 2007 года. Независимый институт выборов. 2007. Бюллетень №3; Мониторинг демократических процедур. Выборы депутатов Государственной Думы ФС РФ пятого созыва. 2008. Вып.5.

⁶⁶ Голосов Г.В. Сводная российская электоральная статистика, декабрь 2003-апрель 2007 гг.// Российское электоральное обозрение. - 2007. - №1. С.66-133; База данных «Российская электоральная статистика». - [Электронный документ] URL: http://www.irena.org.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=47&Itemid=101 (дата обращения: 12.06.2009)

были осуществлены федеральными органами власти в период правления В.В.Путина, и последствий этих изменений на региональном уровне развития политических процессов.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Серия законодательных новаций, вводимая в России в 2001-2007 гг., которые в той или иной степени затрагивают институт политических партий, действительно оказывается отдельным политическим курсом и может быть определена как «партийная реформа». При этом она является неотъемлемой составляющей политических реформ периода правления В.В.Путина, последовательно через введение в законодательство новых норм в сочетании с трансформацией неформальных практик, вписавшей политические партии в укрепляемую «вертикаль власти».

2. В результате реформы партии в России получили значительное число дополнительных стимулов к развитию. Они заключались в качественном изменении государственного финансирования, получении преимуществ в выдвижении кандидатов на выборные должности различного уровня, значительном расширении возможностей по участию в выборах различного уровня. И, напротив, институт политических партий был встроен в многоуровневую систему регламентаций, серьезно затруднивших их деятельность. Партии должны были соответствовать целому ряду жестких требований (таких как, высокий уровень членской базы, большое число региональных отделений, наличие юридического лица у региональных отделений, документирование пожертвований и т.д.), несоответствие которым ведет к потере регистрации и, следовательно, к потере предпочтений в рамках политической системы.

3. Бремя новых требований (необходимость регистрации региональных отделений политических партий, как юридического лица, обязательная подача финансовых отчетов и отчетов о деятельности в территориальные органы государственной власти и в федеральные органы политических партий и т.д.) создало необходимость для региональных отделений политических партий в содержании дополнительного аппарата и, соответственно, в дополнительных расходах. Значительная часть финансовых средств, поступающих региональным отделениям почти всех парламентских партий идет на решение именно этих проблем. При этом федеральное руководство партий не проявляет особой заинтересованности в развитии региональных отделений, финансировании, в отличие от федеральных, региональных избирательных кампаний. Отделения в регионах остаются для центрального руководства партий необходимостью, порожденной требованиями законодательства.

4. Для региональных политических элит и бизнес-элит права региональных партийных отделений являются преодолимым барьером при получении тех или иных мандатов или постов, а для самих «партийцев» – набором дополнительных, но не очень масштабных ресурсов для продвижения во власть.

5. Институциональные новации в целом не привели к активизации партийной деятельности в период региональных избирательных кампаний, а также к повышению явки на выборы в территориях. В то же время, они сказались на представленности политических элит в списках политических партий, а значит, во фракциях партий в региональных и федеральном парламенте, и оказывают влияние на перераспределение результатов партий на территориях, прежде всего в пользу «Единой России». Подтвердился тезис о том, что отсутствие территориальных групп в списках партий на региональных выборах в большей степени выгодно региональным политическим элитам и отражается на уровне их представительства. Оказалось, что присутствие территориальных групп в списках партий приводит к увеличению доли представителей бизнес-элит в списках партии «Единая Россия».

6. Фактически к концу реформы не наблюдалось формирования партийной номенклатуры, причем ни на федеральном, ни региональном уровне. Однако, фактор партийной идентификации оказывается, более значимым для элит на федеральных выборах, нежели чем на региональных. Степень включенности в жизнь партии играет на федеральном уровне политики для представителей региональных политических элит меньшую роль, нежели чем на уровне

региональном. Партийная реформа, несмотря на усилия реформаторов по «партизации» региональных политических пространств, достигла в данном случае меньших результатов, чем на федеральном уровне.

7. Важным итогом реформы стало сокращение числа партий, что уменьшило уровень предложения на политическом рынке. В отношении межпартийной конкуренции, отдельные составляющие партийной реформы привели к появлению дополнительных ресурсов у одних политических партий и сокращению их у других. Прежде всего, партийная реформа наибольшие преференции предоставила крупнейшим политическим партиям, затем парламентским, партиям потенциально способным преодолеть 7% барьер при прохождении в Государственную Думу, в наихудшем положении оказались малые партии. Можно констатировать, что регламентации, вводимые партийной реформой, сократили возможности развития всех партий, но крупнейшие получили ресурсы для решения созданных проблем, а малые партии, нет.

Политические партии в России так и не стали массовыми. По-прежнему формирование членской базы является не источником ресурсов всех без исключения политических партий, а, наоборот, требованием законодательства, выполнение которого вынуждено и затратно со стороны политических партий, а потому они мотивированы лишь на формальное его соблюдение. Формирование структуры политических партий на региональном уровне, также является в большей мере результатом необходимости следовать требованиям законодательства о партиях, нежели желания партий увеличить свой ресурсный потенциал.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты исследования вносят вклад в создание основы для выявления специфики, направлений и механизмов трансформации института партий в современной России. Материалы диссертации могут быть использованы для корректировки стратегий и тактик партий, органов государственной власти и иных политических акторов. Выводы и конкретные фрагменты исследований могут быть использованы для разработки учебных курсов по политологии, политической регионалистике, истории и специфике развития современного состояния политических партий в России, а также специфике их регионального развития.

Апробация диссертационной работы.

Основные выводы, содержащиеся в диссертации, были представлены на 4 Всероссийском конгрессе политологов (г.Москва, в 2006 году, на международной научно-исследовательской конференции «Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах постсоветской Евразии» (1-2 февраля 2008 года), на международной научно-исследовательской конференции «Политическая конкуренция и партии в постсоветских государствах» (10-11 апреля 2008 г), всероссийской научной конференции «Политическая наука в методологическом поиске» (г.Пермь, 27-28 октября 2008), Летняя сессия «Изучение политических режимов и электоральных процессов в сравнительной перспективе» Methodological Seminars on Comparative Studies in Political Science (14.07.08 – 28.07.08, г.Санкт-Петербург), Летняя сессия «Изучение федерализма, этнических проблем и региональной политики в сравнительной перспективе» Methodological Seminars on Comparative Studies in Political Science (20.07.09 — 3.08.09, г.Санкт-Петербург), а также на круглых столах и семинарах в Пермском государственном университете, Пермском филиале по изучению политических институтов и процессов Института философии и права УрО РАН и других.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами, состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

II. Основное содержание диссертационного исследования

Структура диссертации определяется задачами исследования и представляет собой совокупность двух глав. Вторая глава состоит из трех параграфов.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, сформулированы цель и задачи исследования, его объект и предмет, определены методологические основы исследования, охарактеризованы степень разработанности проблемы, источниковая база, научная новизна исследования и описаны основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Партийная реформа в России периода правления В.В.Путина: содержание и этапы» содержит подробный анализ предпосылок, целей, этапов и содержания политического курса, направленного на реформирование института партий. Подробно рассматриваются нормы, внесенные в 2001-2007 в законодательство о политических партиях в период правления В.В.Путина.

Наиболее явной предпосылкой партийной реформы в России, сложившейся к началу XXI века, можно считать несоответствие между достигнутым в стране уровнем партийной конкуренции и слабостью организационного структурирования партийно-политического спектра. Принято считать, что роль политических партий в поддержании и построении демократии высока в каждой отдельно взятой стране. Руководство России придерживалось такой же позиции, по крайней мере, официально.

Однако, были и более глубокие причины для мер по укреплению института политических партий в России, связанные с сутью путинской политики как таковой. В ассиметричной федерации, к каким принадлежит и Россия, особенно актуальным становится выстраивание отношений по линии «центр-регионы». В 1990-е годы эти отношения оставались самым важным политическим вопросом российской повестки дня. Заключение Федеративного договора и заключение отдельных договоров между федеральным центром и субъектами федерации не могло остановить ползучую регионализацию России. Сутью политического курса В.В.Путина стало стремление к централизации и, следовательно, укреплению стабильности российской политической системы. Неслучайно термин «укрепление вертикали власти», пожалуй, наиболее часто используется для характеристики путинской политики. Партии, как общероссийские политические структуры, унифицированные для всех регионов могли сыграть в этом отношении важную роль. Это осознавалось не только В.В.Путиным и его окружением, но и достаточно широким кругом участников политического процесса.

Еще одна предпосылка партийной реформы, вероятно, заключалась в заинтересованности окружения нового президента России в структурировании и упорядочивании взаимодействия с депутатским корпусом, особенно на федеральном уровне. Этого можно было достичь также через унификацию – на этот раз состава депутатов. Как известно, выборы проводимые через голосование за партийные списки позволяют проводить, не столько кандидатов, обладающих поддержкой на определенной территории, сколько «профессионалов», обеспечивающих работу партийной фракции в парламенте.

Проведенная в 2001-2007 годах партийная реформа, имела собственные предпосылки, цели, направления и результаты. Она включала в себя, во-первых, комплекс изменений, введенных в федеральное законодательство о политических партиях новых норм и правил. Во-вторых, помимо федерального законодательства были введены изменения в ряд подзаконных актов, регламентирующих деятельность политических партий. В-третьих, в период партийной реформы были существенным образом скорректированы практики и стратегии партий, сложившиеся в 1990-е годы. Прежде всего, это касается, взаимодействия политических партий с административными структурами, бизнес-структурами, а также практик, связанных с участием политических партий в выборах. В широком смысле, партийная реформа может пониматься, как процесс трансформации партийно-политической системы страны, вызвавший изменение роли института политических партий в России, и встроивший в контекст политических реформ 2000-х гг.

В то же время изменения, касавшиеся института политических партий, являлись неотделимой частью комплекса изменений всей политической сферы. Собственно, подавляющее число ключевых новаций, касавшихся института политических партий, может

быть включено в реформу избирательной системы, или в разряд политических реформ. Тем не менее, именно институт политических партий по результатам реформ В.В.Путина получил наибольшее число институциональных возможностей и претерпел очень серьезные трансформации. Поэтому возможна и обратная трактовка, включение новаций введенных в избирательное законодательство в контекст партийной реформы.

В рамках данной партийной реформы можно выделить ряд этапов. Первый преимущественно связан с упорядочиванием партийно-политического поля и процессом унификации избирательного законодательства в регионах России. В частности в нем была введена только одна организационно-правовая форма существования политических общественных объединений – политические партии, которые были наделены исключительным правом участия в выборах. Одновременно вводились положения, повышавшие требования к партиям. Стимулировалась деятельность партий на региональном уровне. Наиболее важные мероприятия данного этапа – принятии ФЗ-95 «О политических партиях» и ФЗ №67 - «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Второй этап партийной реформы начался после окончания кампании по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 2003 г., одновременно с которыми прошли и первые выборы в региональные парламенты по новой избирательной системе. В том же году закончился и переходный период, в течение которого политические партии проходили перерегистрацию. Основным событием второго этапа реформы стала принятая 18 мая 2005 г. новая редакция ФЗ №51 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ», вводившая формирование нижней палаты российского парламента исключительно по партийным спискам. Появление у партий серьезных возможностей для развития осложнилось на данном этапе введением в законодательство множества поправок, регламентирующих деятельность политических партий, что создавало определенную правовую нестабильность данного института. Кроме того, на второй этап партийной реформы приходится ужесточение регламентации деятельности политических партий в России. В частности было запрещено образование избирательных блоков, повышен с 5 до 7% порог прохождения партий на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, повышен до 50 000 человек минимальный порог численности партий и т.д. Произошло также усиление контроля Федеральной Регистрационной Службы за деятельностью партий. Кроме того, часть контрольных функций в отношении партий была передана избирательным комиссиям.

Во второй главе «Состояние партийных структур в регионах по итогам реформы» проанализированы последствия партийной реформы на региональном уровне.

В первом параграфе **«Влияние партийной реформы на финансирование региональных партийных организаций»** рассмотрены изменившиеся финансовые основы деятельности политических партий в регионах России. В результате партийной реформы парламентские политические партии, получили гарантированные прямые государственные дотации. При этом они оказались вынуждены отчитываться перед органами государственной власти, и каким образом они реализовывали средства, и как, откуда они их получили. Помимо прочих требований федерального законодателя к партийной финансовой отчетности, предъявляется множество дополнительных требований по прописыванию данных об организациях и частных лицах, принявших решение о финансировании деятельности партий, не только в период выборов, но и между ними.

В финансировании всех парламентских политических партий в 2004-2007 гг. наибольшую долю составляют пожертвования физических и юридических лиц. При этом, все политические партии в равной мере зависимы от средств получаемых из государственного бюджета. Значимым источником получения средств членские взносы для политических партий не являются. Только КПРФ зависит от них в период между федеральными избирательными кампаниями, когда ощущается общий недостаток финансовых средств партии.

Наибольшие объемы финансирования среди всех парламентских партий получила в 2005-2007 гг. политическая партия «Единая Россия». В несколько раз по всем источникам доходов, «Единая Россия» показывает превышение над остальными парламентскими партиями. В целом отрыв в общих доходах, получаемых «Единой Россией», от остальных парламентских политических партий только возрастал на протяжении периода 2005-2007 гг.

«Белые кассы» бюджетов региональных избирательных кампаний в десятки раз превышают объем средств, распределяемых партиями в среднем на одну региональную избирательную кампанию. В 2007 году наблюдался у всех парламентских политических партий скачок в финансировании региональных избирательных кампаний, тем не менее, он объясним скорее участием партий в избирательной кампании на федеральном уровне.

Расходы политических партий на финансирование деятельности региональных отделений политических партий недостаточны у всех политических партий. У ЛДПР, КПРФ, «Справедливой России», даже расходы на деятельность связанную с выполнением требований федерального законодательства являются значимой частью объемов финансирования региональных отделений из федерального бюджета партии. Только у «Единой России» минимальные расходы, вызванные необходимостью выполнять требования законодательства, составляют лишь 4,39% от расходов федерального бюджета партии в среднем на одно региональное отделение. Кривая расходов политических партий на финансирование деятельности региональных отделений политических партий не повторяет динамику роста доходов политических партий. Отчеты партий фиксируют рост последовательный рост расходов партий на содержание своих региональных отделений. Тем не менее, он не повторяет динамику роста доходов политических партий. В частности, в 2007 году, когда федеральные выборы вызвали резкий скачок доходов, он не привел к значительному увеличению расходов на деятельность региональных отделений и региональные избирательные кампании.

Поскольку бюджеты политических партий не зависят от членских взносов, а значит, политические партии и не должны испытывать необходимости в массовости членской базы.

Огромное количество дополнительных регламентаций, в частности необходимость регистрации региональных отделений политических партий, как юридического лица, обязательная подача финансовых отчетов и отчетов о деятельности, регулярность проведения организационных мероприятий, создало необходимость для региональных отделений политических партий в дополнительных расходах. Значительная часть финансовых средств, поступающих региональным отделениям почти всех парламентских партий идет на решение именно этих проблем.

Во втором параграфе «Роль политических партий при формировании депутатского корпуса на региональном и федеральном уровнях» рассмотрены непосредственные результаты трансформации института политических партий в регионах России.

Анализ списков депутатов, получивших мандаты по партийным спискам показал интересную тенденцию. И при делении списков на территориальные группы, и без такого, в составе избранных депутатов наблюдается преобладание представительства региональных политических элит. Единственное исключение – случай ЛДПР при отсутствии территориальных групп в списках, при котором наибольшим является представительство бизнес-элит. Кроме того, в списках всех партий, где не было предусмотрено деление на территориальные группы, наблюдается тенденция к меньшему преобладанию региональных политических элит.

Проведенный анализ позиционного представительства элит в списках «Единой России» на региональных выборах в 2007 году позволяет сделать вывод о том, что в более привилегированном положении также находятся представители региональных политических элит, особенно при отсутствии деления списков на территориальные группы. Региональным политическим элитам почти всегда выгодно отсутствие территориальных групп в списках партий, поскольку это приводит увеличению их общего представительства. Представители локальных и федеральных политических элит на региональных выборах у всех партий, вне зависимости были поделены списки на территориальные группы или нет, присутствуют в

составе избранных депутатов в незначительном количестве. Фактически они оказались исключены из процессов формирования региональных парламентов. Необходимо отметить, что в целом, списки всех парламентских партий почти в равных пропорциях проводились представителями разных типов элит.

Анализ списков фракций парламентских партий на выборах депутатов Государственной Думы показывает, что, несмотря на значительные институциональные преференции, наличие которых предполагает механизм формирования списков и система конверсии голосов, уровень представительства региональных политических элит в списках всех политических партий был сохранен. Более того, в 2007 году он даже несколько вырос по сравнению с 2003 годом в условиях отсутствия выборов по мажоритарным округам.

Среди кандидатов, избранных по списку «Единой России» в 2007 году заметна тенденция, когда «федералы» занимают в среднем более удачную позицию по отношению к представителям региональных элит и бизнес-элит. В то время, как в 2003 году подобная тенденция не прослеживалась. Представительство «федеральных политических элит», и в 2003 году, и в 2007 году, среди депутатов, избранных по партийным спискам, всех партий было наиболее весомым. Исключение составляет ЛДПР, в состав депутатов от которой входило примерно равное число представителей «бизнеса» и «федеральных политических элит». Представители локальных политических элит оказались исключены из состава депутатского корпуса Государственной Думы.

На региональных выборах, в целом по спискам политических партий, в частности «Единой России», разделенных на территориальные группы, прошло меньшее число представителей бизнес-элит в региональные парламенты, чем списках «единороссов» без деления на территориальные группы. Наличие территориальных групп в списках кандидатов от партий на выборах приводит к увеличению доли представителей региональных политических элит в депутатских фракциях «Единой России» и КПРФ. Представители локальных и федеральных политических элит оказались исключены из состава депутатского корпуса региональных legislatures.

Условия межпартийной конкуренции не могли не измениться в связи с увеличением значимости присутствия одних представителей политических элит по отношению к другим. Приоритетные условия предоставления мандатов представителям федеральных политических элит связано с тем, что процесс наполнения списков на федеральном уровне находится под полным контролем высшего уровня управления политическими партиями. Появление там представителей региональных элит и бизнес-элит связано с тем, что на федеральных выборах именно они являются держателями реальных политических ресурсов, прежде всего административного, организационного и финансового. На региональных выборах в целом в составе избранных по спискам депутатов наблюдается преобладание региональных политических элит, в то время как локальные политические элит и федеральные политические элиты в нем отсутствуют.

Институциональные новации в целом не приводят к активизации партийной деятельности в период избирательных кампаний. Но, в то же время, они сказываются на представленности типов политических элит в избирательных списках политических партий и в составе избранных по ним депутатов региональных и федерального парламентов, а также оказывают влияние на перераспределение результатов поддержки партий на территории, прежде всего в пользу «Единой России».

Третий параграф «Партии и политическое рекрутирование: элиты и массы» посвящен анализу процессов партийного рекрутирования и формирования партийной номенклатуры на региональном уровне в условиях осуществленной реформы. Цели и задачи, решаемые в ходе партийной реформы, ее ключевые составляющие неизбежно должны были наложить отпечаток на задействованные партиями механизмы политического рекрутирования. Более того, одной из целей партийной реформы было предоставить политическим партиям возможности получения ресурсов, в том числе через включение их в механизмы рекрутирования элит на федеральном и региональном уровнях.

Изменение процедуры формирования списков и конверсии голосов по-разному сказалось на позициях элит, получаемых по результатам выборов на региональном и федеральном уровне. Анализ списков фракций парламентских политических партий на выборах депутатов Государственной Думы показывает, что, несмотря на значительные институциональные предпочтения, наличие которых предполагает механизм формирования списков и система конверсии голосов, уровень представительства региональных политических элит в списках всех политических партий на выборах было сохранено. Отказ от смешанной несвязанной избирательной системы на федеральных выборах в целом привел к сокращению регионального представительства в Государственной Думе, но доля «регионалов» в составе списков фракции парламентских политических партий не уменьшилась. С помощью списков фракции парламентских политических партий в региональные парламенты попали в основном представители региональных политических элит, причем деление на территориальные группы списков партий способствовало сокращению доли представителей региональных политических элит в списках парламентских политических партий. Есть два исключения, ЛДПР при отсутствии деления на территориальные группы через списки партии провела равное число, и представителей региональных политических элит, и бизнес-элит. КПРФ в списках с делением на территориальные группы провела примерно вдвое больше представителей «региональных политических элит», чем представителей «бизнес-элит». Таким образом, предположение об исключении региональных политических элит из состава Государственной Думы не подтвердилось. Тем не менее, представители локальных политических элит оказались исключены из состава депутатского корпуса Государственной Думы и региональных legislatur. Списки политических партий на выборах депутатов Государственной Думы предоставили возможность соотносить и позиционные преимущества представителей различных типов политических элит. Оказалось, что представители списков кандидатов «Единой России» демонстрируют тенденцию, когда кандидаты «федералы» в региональных группах списках партий занимают в среднем более удачную позицию по отношению к представителям региональных элит и бизнес-элит. В списках же остальных парламентских политических партий, ситуация иная, в количественном выражении нет значимой доминанты у представителей федеральных политических элит.

На региональных выборах в списках «Единой России», где отсутствовало деление на территориальные группы, в начале списка наблюдается преобладание представителей региональных политических элит над представителями бизнес-элит. В случае, когда формировались «общие списки», представители региональных политических элит в большей степени влияют на процесс формирования списков партий. В списках «Единой России», где присутствовало деление на территориальные группы, наоборот присутствует равенство представительства региональных политических элит и бизнес-элит. Основу фракций КПРФ, ЛДПР, «Единой России» в региональных парламентах составляют представители региональных политических элит и бизнес-элит. Причем, и в случаях, когда присутствовало в списках деление на территориальные группы, и, когда оно отсутствовало, у всех парламентских партий, кроме «Единой России» представители региональных политических элит превышали число представителей бизнес-элит.

Таким образом, частично подтверждается тезис о том, что отсутствие территориальных групп в списках партий, в большей степени выгодно региональным политическим элитам. В списках «Единой России» в целом региональные политические элиты получают преимущество при распределении мандатов.

Представители локальных и федеральных политических элит на региональных выборах у всех партий, вне зависимости с делением и без деления списков на территориальные группы, были обнаружены в незначительном количестве.

Расширение возможностей для продвижения представителей партий в органы власти, прежде всего представительные, различного уровня создали условия для роста численности партийной номенклатуры. Однако, фактически формирование партийной номенклатуры к исходу реформы не наблюдается, причем ни на федеральном уровне, ни региональном.

Партийная идентификация при этом оказывается более значимым фактором для элит на федеральных выборах, нежели чем на региональных.

В **Заключении** формулируются основные выводы диссертационной работы. По итогам проведенного исследования подтверждаются частично основные гипотезы исследования.

III. По теме диссертации опубликовано десять научных статей, в том числе, две в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. Иванова М.В. Региональные отделения малых партий в Пермской области: опыт классификации по итогам мониторинга, проведенного в декабре 2004- январе 2005 гг. // Панорама исследований политики Прикамья. - Вып.3. - Пермь: Пермское книжное издательство, 2005. С.137-146.
2. Иванова М.В. Конфликт интересов в процессе адаптации регионального избирательного законодательства к введению смешанного принципа формирования региональных legislatures: отложенное решение // Панорама исследований политики Прикамья. - Вып.4. - Пермь: Пермское книжное издательство, 2006. С. 51-58.
3. Иванова М.В. Региональные отделения политических партий в Пермском крае и Свердловской области в период реформ В.В.Путина// Панорама исследований политики Прикамья. - Вып.5. - Пермь: Пермское книжное издательство, 2006. С.42-58.
4. Иванова М.В. Региональные отделений малых отделений политических партий современной России: опыт классификации// Тезисы докладов IV Всероссийского конгресса политологов. - М., 2006. С.126-127.
5. Иванова М.В. Организационный ресурс политических партий// «Новая Россия»: проблема доверия в современном российском политическом сообществе. Часть 4. Москва, 2007. С.19-26.
6. Иванова М.В. Кандидаты-партийцы на региональных выборах: опыт типологии// Свободная мысль -XXI век. - 2007. - №6. С.37-44.
7. Иванова М.В. Организационный ресурс политических партий в малых городах// Такая разная Россия. Политические процессы и местные сообщества в малых городах. - Пермь: Издательство купца Тарасова, 2007. С. 84-86.
8. Иванова М.В. Региональный уровень партийного менеджмента в современной России (на примере Пермской и Свердловской областей)// Политический процесс в российских регионах накануне электорального цикла 2007-2008 гг. - Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2008. С. 62-69.
9. Иванова М.В. Кандидаты-партийцы на региональных выборах: опыт типологии. //Тезисы докладов международной конференции «Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы» - М., 2007. С. 112-113.
10. Иванова М.В. Формирование партийных списков на выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации// Вестник Пермского государственного университета. - Сер. «Политология». - 2009. - №2. С. 27-33.

Подписано в печать 7. 09. 09. Формат 60х84/16

Усл. печ. л. 1, 16. Тираж 100 экз. Заказ 274.

Типография Пермского государственного университета

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15